

Если брак, заключенный с несовершеннолетним лицом, которому брачный возраст не был снижен в установленном порядке, может быть признан недействительным, если этого требуют интересы супруга, вступившего в брак до достижения брачного возраста. Иск о признании брака недействительным по этому основанию вправе предъявить несовершеннолетний супруг, органы опеки и попечительства, а также прокурор в случаях, предусмотренных законом.

Если к моменту разрешения дела несовершеннолетний супруг достиг совершеннолетия, то брак может быть признан недействительным только по его требованию. Если же брак все-таки признается недействительным, то он признается таковым со дня его заключения [1]. Кроме того, как и у всех юридических действий, есть свои последствия, так и у признания брака недействительным таковые последствия также присутствуют. Если брак признан недействительным, следовательно, взаимных супружеских прав и обязанностей не возникает.

Если один из супругов скрыл от другого, что состоит в браке, то при признании брака недействительным суд вправе взыскать с него средства на содержание лица, состоявшего с ним в недействительном браке, по правилам статей 29–33, 40 КоБС, а также вправе применить к имуществу, приобретенному этими лицами совместно с момента заключения брака до момента признания брака недействительным, правила, установленные статьями 23–26, 41 КоБС. Супруг, не знавший о наличии препятствий к заключению брака, вправе сохранить фамилию, избранную им при регистрации заключения брака.

Признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в таком браке, в том числе не исключает возможности заключения Соглашения о детях.

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 3 июня 1999 года № 278-З (в ред. от 12.12.2013 года № 84-З) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 342

ИСТОЧНИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

А.Н. Пугачев, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Дается общий обзор источников конституционного права в зарубежных странах, показано их своеобразие. Отмечено, что их легальность зависит от специфики правовой системы исторического периода. Указано значение политических факторов. Наличие множественности источников связывается с особенностями учений и научных концеп-

ций. Немаловажным фактором существования тех или иных источников является признание субъективных прав человека и гражданина.

Введение. В Республике Беларусь легальными признаются лишь два вида источников права: нормативный правовой акт и нормативный договор, что свидетельствует об ограниченности средств воздействия на важнейший пласт общественных отношений, коими являются конституционные. Чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к опыту законодательного регулирования в иных правовых системах.

Основная часть. В зарубежных странах имеют юридическую силу и иные, помимо двух указанных, источники права. Например, в Великобритании и бывших английских колониальных владениях широкое распространение получили конституционные обычаи и соглашения. В США и Индии важную роль играют судебные прецеденты Верховных судов. Религиозные нормы являются основным источником конституционного законодательства во многих мусульманских странах (Иран, Кувейт, Йемен). Мусульманская доктрина остается главным источником юридических норм в Саудовской Аравии и Омане, особенно в сфере регулирования правового положения подданных.

Из перечисленных источников особое внимание обратим на допустимость признания обычая в конституционной сфере, рассмотрение его одной из форм создания конституционного права. По этому вопросу неизбежно приходишь к английскому варианту, что всегда интересовало специалистов конституционного права.

Как пишет французский ученый Оливье Бо, «английская конституция придумала без текста парламентский режим, рождение которого основано на так называемых «конституционных конвентах». Под этим выражением понимаются неписанные «соглашения», заключенные между различными политическими действующими лицами, считающими себя связанными такими соглашениями, превращающимися в обязательные для исполнения обычаи. Так, норма, согласно которой кабинет меньшинства в палате общин должен уйти в отставку, вытекает из обычая, а не из письменного документа» [82, с.12] В силу исторических, политических и сугубо юридических причин многие нормы конституционного права трансформировались в «статутное», «законное» право, представленное соответствующими нормативными правовыми актами. Вытесняясь законами и другими формами права, обычное право постепенно приобрело второстепенное значение.

По мнению М. Ф. Чудакова, самостоятельную группу источников образуют акты чрезвычайных органов власти, что имеет место при военных действиях и стихийных бедствиях, а чаще всего – при военных переворотах и революциях. Автор пишет о том, что «нормальная теория конституционного права как бы не должна была признавать такие акты, но в последние десятилетия, особенно в странах Африки, Азии, Латинской Америки, их принятие стало, к сожалению, частым явлением. Как бы нега-

тивно мы не относились к способу принятия подобных актов – это реальные акты конституционно- правового значения» [289, с.21].

В некоторых зарубежных конституциях имеются ссылки на естественное право, которое включается в систему конституционного права. М. В. Баглай отмечает, что «в нынешней Конституции Российской Федерации, например, четко закреплены все основные естественные права (на жизнь, на неприкосновенность личности, на частную собственность, свободу слова и др.). Это значит, что позитивное право все больше сливается с естественным правом» [11, с.19]. В ст. 1 Основного Закона Федеративной Республики Германия также говорится о неотчуждаемых правах человека.

Однако однозначного отношения к самому феномену естественного права в европейских странах не существует. Главный вопрос, на который нет убедительного ответа, - возможно ли существование естественного права как такового вне связи и взаимодействия с позитивным правом? Поэтому в юридической литературе нет единого понятия естественного права и соответствующих ему форм и источников. Очень сложно выработать некие унифицированные подходы относительно «человеческой природы», «разума человека», «вечного закона добра», «природы вещей» и т.п. явлений, характеристика которых носит во многом субъективно – умозрительную природу. Не следует забывать, что отличительной особенностью естественного права является его в значительной мере идеалистический характер.

На сложную и многогранную природу естественного права как явления обращает внимание в своем фундаментальном исследовании российский ученый М. Н. Марченко. Наличие множественности определений и представлений о естественном праве автор объясняет следующим образом: «Естественное право зачастую вполне обоснованно рассматривается не только в одной какой-либо плоскости, а с разных сторон. А именно – 1) как учение или совокупность концепций, в которых естественное право объясняется как не зависящее от власти и воли законодателя, не выдуманное человеком и в этом смысле естественное; 2) как совокупность принципов и норм, составляющих с точки зрения сторонников той или иной концепции содержание естественного права; и 3) как основное субъективное право человека (гражданина) выражающее объективные требования свободы и безусловные притязания индивида на свободную самореализацию в обществе и государстве» [122, с.80].

Безусловно, указанные факты неизбежно влекут за собой неопределенность и нечеткость в установлении характера естественного права и, как следствие этого, возникновение дополнительных трудностей при определении его форм и источников. Не будем забывать, что под конституционное законодательство многих стран (США, ФРГ, Франция, Российская Федерация и др.) «подведена» доктрина естественного права.

Очень своеобразная система источников конституционного права имела и имеет место в государствах, освободившихся в 60-70 годы XX в. от колониализма. Так, в ряде африканских государств (Алжир, Нигерия, Бурунди) важнейшим источником конституционного права были программные до-

кументы правящих политических партий или правительств. В Конго имел место такой специфический вид источника конституционного права, как документы общенациональных конференций, созываемых для разработки программы перехода от авторитарных режимов к демократии. Конституции некоторых развивающихся стран (Экваториальная Гвинея, Папуа-Новая Гвинея) в числе источников права указывают общие принципы права.

Признание общих принципов права в качестве источников конституционного права имеет место и в развитых европейских правовых системах (Греция, Испания, Франция, Швеция). Они могут «выводиться» как из норм позитивного права, так и из существующего в стране правопорядка, а также естественного права. Какого-либо единого «набора» таких принципов, конечно же не существует.

Например, «общим принципам права» повышенное внимание уделяется во Франции, поскольку они нашли свое законодательное закрепление в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и последующих конституционных актах. Речь, в частности, идет о следующих принципах: «национального суверенитета», «возможности делать все, что не приносит вреда другому», «отчетности должностных лиц перед обществом» и др. Однако общие принципы права не всегда точно нормативно определены, носят достаточно «расплывчатый» характер, неоднозначно трактуются судебной практикой, а поэтому не столь убедительны, как формально – юридические источники права.

К источникам конституционного права российский автор К. В. Арановский относит и акты оккупационного права, которые содержат не только международно-правовые, но и государственно-правовые нормы, так как «органы, осуществляющие оккупационное правление, заняты не только делами государства-оккупанта, но и организацией управления на оккупированной территории. После снятия оккупации нормы оккупационного права могут сохранять свое действие, их включают в национальное законодательство» [9, с.41]. И действительно, в послевоенном законодательстве Австрии и Германии обнаруживаются нормы, заложенные оккупационными властями (прежде всего США и Великобританией) и закрепляющие принципы демократического правления, основы регулирования демонополизированной экономики.

Характеризуя источники конституционного права, следует выделить такой их специфический вид, как договоры, являющиеся одним из средств конституционно-правового регулирования общественных отношений во многих федеративных государствах.

Например, в Российской Федерации довольно распространенными стали договоры между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, между различными субъектами Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Зачастую такие договоры в науке конституционного права называют обобщенно «внутригосударственными договорами». К источникам конституционно-

го права относят те договоры, которые говорят о разграничении предметов ведения и полномочий, о передаче (делегировании) друг другу собственных полномочий, но обязательно содержащие нормы права. В частности, Россия как федеративное государство было оформлено 31 марта 1992г. документом, который вошел в историю страны и в круг источников конституционного права как Федеративный договор.

Как отмечает О. Е. Кутафин [109, с.225], конституционно-правовой договор частично сохраняет черты, которые присущи традиционным договорам (добровольность заключения), но вместе с тем новая сфера использования договора, связанная с регулированием отношений, являющихся наиболее важными для государства и общества, определяет и ряд существенных особенностей таких договоров (особый объект и предмет договора, публичный характер, политическое содержание и др.). Особо обратим внимание на то обстоятельство, что договор может быть заключен по поводу образования или ликвидации федеративного государства. Правда, при образовании нового федеративного государства договор между его участниками первоначально носит международно-правовой характер и только после образования такого государства становится частью его правовой системы и источником конституционного права.

Как показывает зарубежный опыт, круг вопросов, регулируемых конституционно-правовыми договорами, достаточно широк по тематике и включает практически все основные виды отношений, возникающих в процессе функционирования федеративного государства. Самое главное, что участники таких договоров связаны федеральной конституцией и не всегда свободны в выборе вариантов своих действий.

Закключение. Можно прийти к выводу, что современное конституционное право через свои источники призвано прежде всего регулировать систему отношений по линии: личность – коллектив – государство – общество, что предполагает как целостный (комплексный) характер этих отношений, так и соответствующий механизм нормативного регулирования.

Список цитированных источников

1. Исполнительная власть, судебная власть и учредительная власть во Франции: Информационные и учебные материалы / Ж.-Б. Оби, О. Бо, Ж.-М. Бесе и др.; Под ред. М. Верпо. – М.: Издается Французской Организацией Технического Сотрудничества Посольства Франции в Москве, 1993. – № 8. – 118 с.
2. Чудаков, М. Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учеб. пособие. – Минск, ООО «Новое знание», 2001. – 576 с.
3. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: НОРМА, 2000 – 776 с.
4. Марченко, М. Н. Источники права: учеб.пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 760 с.
5. Арановский, К. В. Государственное право зарубежных стран: учебное пособие. – М.: ИНФРА – М; ИД «ФОРУМ», 2000. – 488 с.
6. Кутафин, О. Е. Предмет конституционного права / О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2001. – 444 с.